

УДК 159.99

ТЕЛЕСНОСТЬ ШКОЛЬНИКА В ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В.В. Горячев

Московский психолого-социальный университет, г. Рязань

Рассмотрены проблемы, связанные с восприятием школьниками образа собственного тела в контексте формирования у них здоровьесозидающей личностной позиции. Установлено, что в системе образования внешний облик является сложным паттерном поведения, который оказывает существенное влияние на педагогическое общение. Отмечено, что у учащихся часто присутствует искажённое представление о своей телесной воплощённости. Обнаружено, что для школьников подросткового и юношеского возраста телосложение и мнение о нём окружающих является одним из важных факторов самоидентификации. Автор делает вывод, что на телесность учащихся, их физический и духовный облик, оказывают существенное влияние валеологические установки современного образования.

Ключевые слова: *телесность, акселерат, маскулинность, фемининность, ретардант, соматотип.*

Интерес к проблеме телесности школьника, находящий отражение в психолого-педагогической литературе, обусловлен трансформацией представлений о природе и предназначении человека. Осмысление данной тематики представляется весьма значимым для совершенствования учебно-воспитательного процесса в школе. Однако приходится констатировать, что слабо изученными до сих пор остаются вопросы, связанные с восприятием школьниками собственной телесной воплощённости в формате психологии и педагогики здоровья. Парадоксальность ситуации заключается в том, что, несмотря на признание идеи телесно-духовной целостности человека, школа, по существу, воспитывает личность, «отчужденную» от тела. Даже поверхностный взгляд на содержание учебных программ выявляет недостаточное внимание со стороны основного института образования к формированию здоровой телесности человека.

Какое же отношение к телу и его роли в сохранении здоровья можно увидеть в моделях образования личности?

В настоящее время телесность школьника рассматривается с позиции двух ведущих дидактических стратегий.

Согласно первой, разум должен доминировать над телом, осуществлять его контроль, в этом случае у учащихся появляется

возможность создать благоприятное впечатление о себе, возрастает шанс соответствовать принятым телесным канонам.

Согласно второй, считается, что телесность развивается путём включения тела в физическое действие, при котором субъект совершенствует приёмы спортивной и трудовой деятельности.

Каким же образом данные стратегии влияют на формирование телесности школьника как субъекта обучения и воспитания? Поиску ответа на этот вопрос и посвящена данная статья.

Сегодня в школах всё активнее применяются новые образовательные технологии. Однако объём учебных программ, их информационное насыщение часто не соразмерны с возрастными и функциональными возможностями школьников. В старших классах большинство городских детей вынуждены дополнительно заниматься на подготовительных курсах при вузах или с репетиторами. Такая интенсификация обучения является одним из основных факторов «отчуждения» учащихся от своих глубинных потребностей и, как следствие, ухудшения их здоровья. Как отмечает В. Суковатая, образование репрезентирует обучение через отчуждение, «чтобы стать «другим» - более знающим, более опытным, более социализированным необходимо привести в жертву часть себя» [17, с. 135].

Такое «удаление» от себя может создать искажённое представление у учащихся о своём внешнем облике. Анализ философской, психологической литературы даёт возможность определить «внешний облик» как конструкт, который формируется в пространстве социокультурных и социально-психологических координат. Структура и содержание этого конструкта не являются постоянными. В последнее время довольно часто «внешний облик» рассматривается в широком контексте, сквозь призму невербальных коммуникаций, невербальных паттернов поведения, самооценки физического образа «Я», самоотношения к телу и др. [1, с. 58; 14, с. 163; 15, с. 6].

В отечественной психологии не принято включать внешний облик в систему ценностей личности, вводить его в систему, регулирующую переживания, взаимоотношения с окружающим миром. Одной из самых характерных особенностей внешнего облика, по мнению В.А. Лабунской, является то, что он всё чаще является имитацией некоего идеального тела, отсюда женский грим, имитирующий естественность, культ загара и спортивной комплекции, призванных имитировать здоровье и молодость [14, с. 137]. Е.В. Белугина считает, что внешний облик является формой объективации внутреннего мира личности, репрезентации идентичности субъекта вовне. Автор предлагает рассматривать данный феномен как динамическую, конструктивную совокупность трёх взаимосвязанных

подсистем: статических (индивидуально-конституциональные характеристики человека); среднединамических (оформление внешности: одежда, косметика, украшения, искусственные запахи); динамических параметров выражения (экспрессивное, невербальное поведение) [1, с. 59].

В психологии образовательной деятельности внешний облик считается сложным паттерном поведения, оказывающим существенное влияние на педагогическое общение. Приступим к его рассмотрению через призму проявлений индивидуально-конституционных характеристик школьников. В этой связи следует вспомнить, что телесное развитие воздействует как на внутренние (сексуальная привлекательность, регуляция настроений, познавательные способности, внутренние психические конфликты), так и на внешние (оценка и интерпретация физических изменений окружающими, нормы и идеалы внешнего вида и поведения и т. д.) переменные [16, с. 233]. Интериоризация социальных реакций на изменение физического облика (одобрение или насмешка, восхищение или презрение) вызывает перемены в представлении учащихся о себе. Так, например, поздно созревающие мальчики-подростки выглядят менее маскулинными, чем их сверстники-акселераты. В зрелом возрасте эта разница может исчезнуть. Однако в период ранней юности, по мнению И. Кона, «не соответствующее половому стереотипу телосложение вызывает у подростка ряд психологических проблем» [9, с. 262].

В проведенных исследованиях сопоставляются отдельные показатели телесного развития с отдельными показателями развития психического [2, с. 162; 7, с. 230]. Чаще всего учёные предпочитают сравнивать не отдельно взятые свойства, а комплексные образования. Изучается влияние генетически заданных конституционных особенностей индивида (соматотип) и воздействие темпа телесного развития, который характеризует только определённую фазу соматического изменения человека. Эти два фактора взаимосвязаны, поскольку и соматотип, и темп созревания обусловлены генетически, причём некоторые признаки того и другого можно различить только ретроспективно. Так, например, высокий рост у подростка может быть показателем определённого соматотипа, при этом его рост всегда будет выше среднего, а может быть результатом раннего развития и сверстники в дальнейшем смогут «сравняться» с ним или даже обогнать его по данной антропометрической характеристике.

Телесное развитие может оказывать воздействие на поведение и психику школьника по трём основным направлениям. Во-первых, телосложение непосредственно воздействует на соответствующие физические качества и способности детей. Так, мальчик-акселерат в течение нескольких лет может без особых усилий превосходить своих

сверстников-ретардантов в выполнении физических упражнений. Во-вторых, внешность имеет определённую социальную ценность, вызывая у окружающих соответствующие чувства и ожидания. Например, от высокого юноши на уроках физической культуры могут ожидать успешных действий в игре баскетбол. Однако индивидуальные способности не всегда соответствуют ожиданиям, основанным на внешности, и высокий юноша может иметь плохую координацию движений и быть неважным баскетболистом. Отсюда – третье направление: образ физического «Я», в котором преломляются собственные способности подростка и их восприятие и оценка окружающими.

Если непосредственное влияние соматотипа на психическое развитие ребёнка является проблематичным, то опосредованное воздействие его несомненно. Современная наука выделяет три основных соматотипа: эндоморфный (полный, с избытком жира), мезоморфный (стройный, мускулистый), эктоморфный (сухощавый, тощий). Каждый из них обладает в глазах окружающих различной привлекательностью. Во всех возрастах наиболее популярным является мезоморфный тип, а наименее привлекательным – эндоморфный [11, с. 54]. С мускулистым, «накаченным» телом школьники ассоциируют качества лидера. Напротив, толстый ребёнок часто является предметом насмешек со стороны одноклассников.

Мезоморфный тип является предпочтительным как для школьников, так и для школьниц. Особое восхищение вызывает высокий рост. Изучение И.М. Быховской восприятия детьми роста, как одной из составляющих образа телесности, показало, что «более значимые личности воспринимаются как более высокие, а дети с низким интеллектом недооценивают себя по росту с другими детьми» [4, с. 155]. Автор приходит к выводу, что восприятие и оценка роста (у себя и других) – это функция от представлений о значимости, успехе и положении (наличии власти) того или иного индивида, т. е. состоящая социальной атрибутики телесности.

Мальчики и юноши с выраженной мезоморфностью выглядят в глазах окружающих как более агрессивные, социально привлекательные и зрелые, чем сверстники, у которых мускулистость не явно выражена. Особые трудности в отношениях с одноклассниками наблюдаются у подростков с выраженной эндоморфной конституцией. Такие юноши не часто занимают лидирующее положение среди сверстников. Напротив, у них меньше шансов установить дружеские отношения с одноклассниками, они чаще ощущают потребность в поддержке со стороны окружающих [3, с. 102; 8, с. 350; 11, с. 55].

Влияние темпа развития на психологические особенности девушек изучено хуже. Р. Бернс установил, что рано развивающиеся

девочки более благоприятно оценивают себя и являются менее зависимыми [3, с. 102]. Иная позиция у И.С. Кона, который отмечает: «Акселерированная девочка крупнее не только ровесниц, но большинства мальчиков одногодков. В то же время к общению с более старшими мальчиками девочка зачастую ещё психологически не готова. Это создаёт для неё ряд трудностей» [12, с. 39]. Похожего взгляда придерживается М.В. Коркина, считая, что у подростков-акселератов женского пола с ускоренным половым созреванием значительно чаще возникают идеи физического недостатка, чем у подростков с нормальным развитием [13, с. 9].

Весомых экспериментальных доказательств того, что раннее созревание девочки более благоприятно для личностного развития, а позднее – менее, не существует. Можно лишь сказать, что быстрое формирование организма может быть «невыгодным» для девочки в один период развития и весьма «полезным» в другой.

Школьники с эктоморфным типом телосложения, как правило, физически слабо развиты. Часто им сложно выполнить полностью тот объём двигательной и учебной нагрузки, с которым справляются другие учащиеся. Так, Ф.Б. Шамигуров и др., рассматривая проблему дефицита массы тела у подростков, установил, что существует отрицательная корреляция между адаптацией к учебным нагрузкам и низкой массой тела школьников [18, с. 9]. Частая смена деятельности на уроках не всегда благоприятно влияет на учащихся-эктоморфов. Стремление учителя стремительно переключить внимание школьников с одних действий на другие может привести к тому, что дети с дефицитом массы тела снизят свою познавательную активность на уроке. Особую тревогу вызывает у них проверка знаний в любом виде (сдача промежуточных нормативов на уроке «Физическая культура», контрольная работа и др.). Как отмечает И.С. Гомбоева, для учащихся с эктоморфным типом телосложения учебный процесс связан с определённой эмоциональной напряжённостью [6, с. 32]. Такие школьники часто проверяют сделанное, причём не всегда это сказывается на улучшении результата. Замечания со стороны педагога могут вызвать у них тревожность, поскольку они чувствуют, что у них имеются недостатки в области телесного развития.

Исследователи, описывая учащихся с эндоморфным типом телосложения, указывают, что увеличение веса в детстве обычно является следствием переедания, что нередко является поводом для насмешек со стороны сверстников [5, с. 13-14, 13, с. 166]. Однако до периода пубертатного созревания эти критические замечания одноклассников особенного беспокойства у таких детей не вызывают. С началом подросткового возраста, когда значительно возрастает интерес к собственной внешности и мнению окружающих о ней, полнота для

учащихся с эндоморфным типом телосложения может выступить как психотравмирующий фактор, тем более что насмешки сверстников нередко переходят в откровенную травлю (буллинг). Такие школьники начинают считать себя чересчур полными, в связи с чем у них возникают мысли о своей неполноценности. На фоне подобных переживаний у некоторых детей-эндоморфов возникают мысли о необходимости исправления имеющегося недостатка внешности в виде чрезмерной полноты. Однако попытки коррекции фигуры с помощью физических упражнений у таких школьников обычно носит эпизодический характер.

Таким образом, для школьников подросткового и юношеского возраста телосложение и мнение о нём окружающих является одним из важных факторов самоидентификации. Перестройка эндокринно-вегетативной системы, появление новых, ранее не испытанных соматических ощущений, формирование понятийного мышления обуславливают возможность перехода на новый уровень самосознания. Кроме того, в этот возрастной период осуществляется переход от индивидуального сознания к общественному. Такое изменение позволяет на более высоком уровне воспринимать и перерабатывать полученную информацию, касающуюся места человека в обществе, роли внешности в пространстве социокультурных и социально-психологических координат.

Тела юношей и девушек объективно отличаются друг от друга анатомическими половыми признаками, но данные различия по-разному осмысливаются, символизируются в системе образования. И. Кон отмечает: «Телесный канон – не природная данность, а аспект социально-культурных представлений о маскулинности (мужское начало, мужественность) и фемининности (женское начало, женственность)» [10, с. 9]. В общественном сознании эта оппозиция выражается в следующих характеристиках: сила-слабость, активность-пассивность, жёсткость–мягкость. Допустимость или недопустимость репрезентации своего тела в соответствии с заданными социальными нормами имеет не просто социокультурную детерминированность, а обозначает принадлежность к определённой социальной группе, противопоставленность другим, т.е. выступает существенным фактором социальной идентификации школьника.

Таким образом, обращаясь к вопросу о телесности школьника в психолого-педагогическом дискурсе, необходимо подчеркнуть, что её социально-смысловая характеристика имеет существенное значение для психофизического и духовного становления растущего человека. Понимание и анализ телесной воплощённости учащихся, её места для достижения определённого социального статуса – всё это образует тот

контекст, который важно учитывать в процессе образования личности, формирования у неё здоровьесозидающих идеалов.

Список литературы

1. Белугина Е.В. Внешний облик как культурно-исторический феномен // Российский психологический журнал. 2008. №3. С.58-65.
2. Бендас Т.В. Гендерная психология. СПб.: Питер, 2005. 431 с.
3. Бернс Р. Я-концепция в юности // Подросток и семья. Самара: Издательский Дом БАХРАХ-М, 2002. С. 93-140.
4. Быховская И.М. «Номо somatikos»: аксиология человеческого тела. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 208 с.
5. Вудман Марион Сова была раньше дочкой пекаря: Ожирение, нервная анорексия и подавленная женственность. М.: Когито-Центр, 2011. 176 с.
6. Гомбоева И.С. Педагогическая поддержка подростков с акцентуациями характера в условиях учебно-воспитательного процесса // Научные исследования в образовании. 2008. № 2. С. 31-33.
7. Ильин Е.П. Психомоторная организация человека. СПб.: Питер, 2003. 384с.
8. Кле М. Психология подростка // Возрастная психология: Детство, отрочество, юность. М.: Академия, 2005. С. 349-355.
9. Кон И. Введение в сексологию. М.: Медицина. 1989. 336 с.
10. Кон И. Мужское тело в истории культуры. М.: Слово, 2003. 432 с.
11. Кон И. Психология ранней юности М.: Просвещение, 1989. 255 с.
12. Кон И. Психология старшеклассника М.: Просвещение, 1982. 207 с.
13. Коркина М.В. Дистиморфомания в подростковом и юношеском возрасте. М.: Медицина. 1984. 224 с.
14. Лабунская В.А. Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 344 с.
15. Погонцева Д.В. К проблеме оценке Другого по внешнему облику // Education and Psychology. 2011. №1. С.3-8.
16. Ремшмидт Х. Психология взросления // Подросток и семья. Самара: Издательский Дом БАХРАХ-М, 2002. С. 232-356.
17. Суковатая В. Образование как практика Другого // Высшее образование в России. 2004. №3. С.133-140.
18. Шамигулов Ф.Б., Ахмерова С.Г., Николаева В.В. Оценка состояния здоровья школьников при переходе на предметное обучение // Медицинский вестник Башкортостана. 2009. №4. С.7-11.

CORPOREALITY OF A SCHOOLBOY IN PSYCHO-PEDAGOGICAL DISCOURSE

V.V. Goryachev

Moscow Psychological and Social University, Ryazan

The article deals with the problems associated with the students' perception of the form of their own bodies in the context of shaping their health and formative personal position. It was established that in the education system the appearance is complex pattern of behavior which has a significant impact on the educational communication. Noted that students often have a distorted picture of their bodies. It was found that for pupils of teenage and youthful age the physique and opinion of other people about it is one of the important factors of identity. The author concludes that valeological position of modern education have a significant impact on corporal of students, their physical and spiritual shape.

Keywords: corporeality, early developer, masculinity, femininity, retardant, somatotype.

Об авторе:

ГОРЯЧЕВ Вадим Владимирович – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и общенаучных дисциплин, Рязанский филиал Московского психолого-социального университета (Рощинский 4-й проезд, 9а, г. Москва, 115191), e-mail: d-vadi@yandex.ru